
ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Выпуск XIX

А. П. Смирнов

ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
МОСКВА * **1951**

ния было написано не Казань, а Камы, только в Карамзинском списке стоит Казань. Невозможно признать случайностью одинаковую ошибку, встречающуюся в двух списках. Очевидно, что было написано не Казань, а, может быть, не Камы, как читает редактор Восточной летописи, а Кам, Камь (Каман)а.

Но если отбросить предположения С. М. Шумковского и взять свидетельство летописи, отнестись к нему с доверием, так как нет причин подвергать его сомнению, то получим несколько иную картину. Казань у нас основания искать город, упоминаемый летописцем, на Каме рядом с Жукотинью? В тексте сказано о пути вниз по Волге, о впадине города Жукотиня в Казань (причем летописец ни слова не говорит о месте расположения обоих городов), о затем о выходе на Волгу. Ведь путь ушкучинов мог проходить несколько иначе, чем это рисует С. М. Шумковский. Спустившись вниз по Волге, они вышли на Каму, впадине города Жукотиня и, пройдя некоторый путь по Каме, направляясь по р. Меше и ее притоку к Старой Казани и оттуда по Казанке могли выйти на Волгу. Такой путь не противостоит данным летописи и совершенно логичен, так как Казань к концу XIV века достигла большой степени благоустройства и могла представлять интерес для ушкучинов.

Помимо исторических и географических сведений, дающих безусловное право утверждать заселение района Казанки в XII веке, мы располагаем еще фольклорным материалом, касающимся основания Казани.

Легенды, посвященные Казани, разномыслием и отчасти основаны только на раннему времени. Давидово распространением легендом является предание о возникновении Казани на рубеже XIV—XV вв., связывающее это событие с княжеством Тимуром. Легенда рисует картину, как после семилетней осады города Булгар был взят и его владыка, Мухаммад-хан убит, а сыновья его Галим-хан и Агач-хан бежали и спаслись в лесу. После этого они направлялись в Старую Казань. Дочка владыки, записанная в казанской истории княжеского происхождения, отводит происхождение этого города к более раннему времени — достигавшему века Санга, который долго искал удобного места для постоянного города и нашел его на Волге, на самой окраине Русской земли. Место это было слабо защищено и потому тяжело и никому и никакие землянные стены не могли и оковы не представляли и заросли и рыба и всякого улова истребленного полями...

Важная поправка географическим и историческим сведениям дает легенда о том, как основан второму варианту предания, говорящему о более раннем возникновении города.

Конец XIII — первая половина XIV века были временем заселения Золотой Орды. Ограда казань Убика и Джанубика была также временем существования Булгаров. Для этого времени мы можем констатировать рост влияния булгар на завоевателей. Булгары, как ближайшие соседи древней Руси и восточных стран и знакомые с их культурой, способствовали под властью Золотой Орды процессу развития городов и ремесел на территории нижнего Поволжья.

Власть, вторая казанская торговля, территория Булгаров служила мостом для торгового пути между, идущим из Руси, Восточной Европы, с Кавказа, из Персии, Средней Азии, Монголии и Китая.

С культурными казанцами в Старой Булгаре происходила интенсивность разнообразных социальных. А. Якубинский уже высказал предположение, что в образовании городов Золотой Орды большую роль сыграли переселенцы из Урмича, который в начале XIII века достиг высшего рас-

цвета своей торгово-промышленной жизни. Но не одни выходцы из Ургенча способствовали процветанию этого города. Ибн-Батута, наблюдавший в 1333 году жизнь Сарая Берке, отметил национальную пестроту населения города. Там жили татары, асы, кыпчаки, черкесы, русские, византийцы и ремесленники из восточных стран. Правда, мы не можем ставить знак равенства между болгарскими и хорезмийскими ремесленниками, и особенно, что касается при завоевании Бугарского государства возможность сравнить и по достоинству оценить обе эти культуры. Она прекрасно являла превосходство Хорезма в культурную заимчивость от него Булгарии, и совершенно естественно, что обратились к хорезмийскому.

Но все же болгарские ремесленники жили в Сарая Берке, и там остались следы их деятельности. Доказательством могут служить керамика не полноватая, пришедшая в монгольские города, как и в Булгарию, из Хорезма, а простая. Сравнение простой посуды Сарая Берке или Бату с керамикой болгарских городов дает несколько аналогичных типов посуды, совершенно односторонних по фактуре. Мы говорим не о посуде плано обожженной, с черными в сочетании стенками, желтого и черного цвета, встречающейся на довольно значительной территории. В произведениях ниже перечисленного списка несколько таких типов посуды, которые, встречаясь в материалах болгарских городов X—XIV вв. в большом количестве, попадаются и в коллекциях из золотоордынских городов. К числу их необходимо отнести черную, красную и белую посуду с полированной, глянцевой, матовой поверхностью, с характерной штриховкой, каменной широким плоской лопаткой, оставленной утюгой в виде сетки: этот тип керамики весьма характерен для болгарской культуры, и не исключено в золотоордынских городах новым образом не могут быть обогатили только торговлей между городами, так как эта керамика представляла редкую посуду, применяемой могла быть только полноватая.

Из других вещей нужно отметить бронзовые зажимы в виде лошадей, баранчиков и собак: эти зажимы, отличающиеся в виде двух полноватых, являются предметом типичным для болгарской культуры. Они найдены в Болгарии и в Булгарии, но обычно также в коллекциях из Сарая Бату, Сарая Берке, Унгера и других мест. В золотоордынских городах сабитаки и болгарские изделия, о чем можно судить по находкам помеченных, украшенных балгунами и чешуей. Означенные предметы, изготовленные поименом болгарской техники, представляли собой вещи исключительной ценности: из то, что часть таких вещей изготовлялась в самом Сарая Берке, указывает на детскую форму, хранящуюся в собрании Государственного Эрмитажа²⁰.

К числу вещей, которые можно сравнивать с болгарскими типами, принадлежат также зеркала с растительным орнаментом, позолоченные колпачки болгарские. Приведенный перечень вещей был бы не полным, если бы мы не отметили предмета болгарского типа, хорошо известного по болгарским коллекциям, а плужные резки.

Перечисленный материал показывает, что в жизни городов нижнего Поволжья болгарские ремесленники играли довольно большую роль. Наличие их в золотоордынских городах привело к тому, что культура болгарских городов XIII—XIV вв. получала много общего черт с городами нижнего Поволжья. Различие состоит лишь в меньшем богатстве болгарских городов.

Кроме городов Золотой Орды тесные связи были у болгар с соседней правобережной Волгой — мордой и чувашами. Напомним, что